

Л. М. ГАВРИЛОВА

ИСТОЧНИКИ «ЗАПИСОК КАСАТЕЛЬНО РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ» ЕКАТЕРИНЫ II

Вторая половина XVIII в. в России является временем острых классовых битв и политических перемен. Социально-экономическое развитие России этого периода характеризовалось сложными и противоречивыми процессами — с одной стороны, началось разложение феодализма и развитие капиталистических отношений, с другой — шел процесс усиления крепостного гнета и распространения крепостничества на новые территории. Происходившие социально-экономические процессы и классовая борьба крепостного крестьянства против помещиков отразились на общественно-политической жизни второй половины XVIII в. в России и определяли ее напряженность.

Развитие нового капиталистического уклада в России способствовало широкому распространению идей Просвещения и возникновению новой идеологии, во многом созвучной этим идеям. Абсолютистское правительство Екатерины II стремилось направить освоение просветительской идеологии русской общественностью, контролируя ее проникновение и распространение в России. Важную роль в этой идейно-политической борьбе правительство Екатерины II отводило истории. В условиях роста национального самосознания, повышенного интереса к изучению прошлого Екатерина II и ее приближенные в обращении к истории видели прежде всего средство оправдания политики абсолютистского правительства. Поэтому в конце 60-х гг. XVIII в. история была объявлена «государственным делом» и ее разработка была поставлена под непосредственный контроль правительства.

В середине XVIII в. стала очевидной потребность разработки отечественной истории и создания обобщающего труда по истории России. Она была вызвана как политическими соображениями, так и необходимостью развития самой исторической науки. Появление на Западе сочинений Шампа д'Отроша, Левека, Леклерка и др.

по русской истории,¹ в которых они пытались осветить историю России с новых просветительских позиций, также обуславливало потребность в обобщающем труде по отечественной истории.

Исследователи предполагают, что Екатерина II и правящие круги были осведомлены о готовящихся к изданию историй России Левека и Леклерка. Более того, им была оказана определенная помощь при сборе материала по русской истории.² Екатерина II и ее приближенные рассчитывали, что эти сочинения будут написаны в угодном российскому самодержавию духе. Однако их расчеты не оправдались. Произведения обоих авторов содержали резкие выпады против русской монархии, разоблачения фактов помещичьего произвола. Названные сочинения иногда неверно отражали русскую действительность и искаженно толковали прошлое России. Наряду с лестными отзывами о Екатерине II в них описывались ее любовные похождения и переворот 1762 г. Все это вызывало раздражение и резко отрицательное отношение русской императрицы к французским авторам. В условиях появления на Западе сочинений по русской истории и произведений с описаниями событий новейшей истории России, компрометирующих правительство Екатерины II и саму императрицу,³ дворянская историография должна была прибегнуть к средствам просветительской историографии, чтобы защитить себя и обосновать свои позиции.

Екатерина II и ее окружение стремились использовать всех крупных историков 60—80-х гг. XVIII в. в России в своих интересах. Есть свидетельства о сотрудничестве Екатерины II с А. Л. Шлецером, Г. Мидлером, И. Н. Болтиным, М. М. Щербатовым, Ф. А. Эминым и др. Некоторым из них, например М. М. Щербатову и Ф. А. Эмину, она делала заказы написать необходимые ей исторические сочинения.⁴ Однако появившиеся произведения по русской истории М. М. Щербатова, Ф. А. Эмина и др. не удовлетворяли Екатерину II. «История Российская» В. Н. Татищева, публиковавшаяся по приказу Екатерины II, также не могла ответить на все требования императрицы, предъявляемые к обобщающему сочинению по истории России.

¹ *Chappe d'Anteroche J.* Voyage en Sibirie. Paris, 1768. T. I—III; *Secvèque P.-Ch.* Histoire de Russie. Paris, 1782—1783. 5 vol.; *Le Clerk N. G.* Histoire chysique, morale, civile et politique de la Russia ancienne et moderne. Paris, 1783—1792. 6 vol.

² *Пештич С. Л.* Русская историография XVIII века. Л., 1971. Ч. III, С. 62; *Шанский Д. И.* Из истории русской исторической мысли: Болтин И. И. М., 1983. С. 24—25; *Солов В. А.* Книга П.-Ш. Левека «Российская история» (1782) и ее русский читатель // Книга и библиотека в России в XIV—первой половине XIX века. Л., 1982. С. 83, 92.

³ *Mémoires pour servir à l'histoire, de Pierre III, empereur de Russie...* publié par D. G. Frankfurt, 1768; *Les Anecdotes Russes ou lettres d'un officier allemand à un gentilhomme livonier.* London, 1764.

⁴ *Щербатов М. М.* О себе // Щербатов М. М. Неизданные сочинения. М.: Л., 1935. С. 112; *Бешенковский Е. Б.* Жизнь Федора Эмина // Н. И. Новиков и общественно-литературное движение его времени. Л., 1976. С. 202. (XVIII век; Сб. 11).

В этих условиях Екатерина II сама взялась за труд историка. Сначала появился «Антидот. (Противоядие)» (1770 г.) — историко-публицистическое произведение, направленное против книги французского путешественника Шаппа д'Отроша, затем — «Записки касательно российской истории».

«Антидот. (Противоядие)»⁵ был написан Екатериной II и ее приближенными в ответ на разоблачения русской действительности, которые содержались в «Путешествии в Сибирь» Шаппа д'Отроша, и был рассчитан на европейского читателя. Анонимно изданное на французском языке сочинение было наполнено апологетикой самодержавно-крепостнического строя в России и доказывало, что Россия под мудрым правлением своей государыни превращается в «просвещенное» государство.

О целях и причинах появления «Записок касательно российской истории» Екатерина II прямо писала в предисловии к своему сочинению. Они составлялись как учебное пособие для великих князей по истории России и должны были стать своеобразным ответом на сочинения зарубежных авторов по русской истории. В них говорилось: «Сии записки касательно Российской Истории сочинены для юношества в такое время, когда выходят на чужестранных языках книги под именем Истории Российской, кои скорее именовать можно сотворениями пристрастными; ибо каждый лист свидетельством служит, с какой ненавистью писан. . .».⁶

«Записки касательно российской истории» Екатерины II начали издаваться в 1783 г. в периодическом издании «Собеседник любителей Российского слова», которое выходило под редакцией княгини Е. Р. Дашковой и самой Екатерины II. Это издание было доведено до 1224 г. и на этом в 1784 г. прервано. Полностью труд Екатерины II был опубликован в 1787—1794 гг. и состоял из семи частей. Наиболее полно и с подробными примечаниями он был опубликован в 1901—1907 гг. в 12 томах «Сочинений императрицы Екатерины II» под редакцией А. Н. Пыпина.⁷

В европейской печати публиковались отчеты о выходе «Записок» по мере их появления в «Собеседнике».⁸ Параллельно публикации в России «Записки» издавались на немецком языке в переводе Аридта в 1783—1784 гг.,⁹ отдельно вышли на немецком языке в 9 частях в 1784—1788 гг.¹⁰

⁵ Антидот. (Противоядие): Полемическое сочинение императрицы Екатерины II, или Разбор книги аббата Шаппа д'Отроша о России // Оснадацатый век: Исторический сборник. М., 1969. Кн. 4. С. 225—463.

⁶ Сочинения императрицы Екатерины II / Под ред. А. Н. Пыпина. СПб., 1901. Т. 8. С. 5.

⁷ Записки касательно российской истории. СПб., 1787—1794. Ч. 1—7; Записки касательно российской истории // Сочинения императрицы Екатерины II / Под ред. А. Н. Пыпина. СПб., 1901. Т. 8—10; 1906. Т. 11.

⁸ Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland. St.-Petersburg; Riga; Leipzig, 1772—1787.

⁹ Печатались в «Neues St.-Petersburgisches Journal».

¹⁰ Вышли в составе «Bibliothek der grossfürsten» под ред. Николая.

Эти факты говорят о том, что труд Екатерины II по русской истории распространялся правительственными кругами и был известен довольно широкому кругу читателей.

До настоящего времени в исторической литературе не определена роль «Записок» Екатерины II в русской историографии, не выяснена их источниковедческая база. В русской дореволюционной историографии был собран и издан богатый фактический материал для характеристики деятельности императрицы в области истории, сделаны первые шаги по определению места «Записок» Екатерины II в исторической литературе. Но «Записки» не были подвергнуты конкретному анализу, о них высказаны лишь общие суждения. Историки не были единодушны в вопросе об оригинальности и самостоятельности «Записок». К. Н. Бестужев-Рюмин, А. Ф. Бычков и В. О. Ключевский считали, что в основу «Записок» легли выписки из летописей, составленные для нее А. А. Барсовым и Х. А. Чеботаревым, и что весь материал лишь редактировался Екатериной.¹¹ В. С. Иконников, А. Н. Пыпин и др. полагали, что «Записки» написаны Екатериной на основании русских летописей, которые были собраны по ее приказу и находились в Эрмитажной библиотеке.¹²

В советской исторической литературе вопрос об источниках «Записок» был затронут в исследованиях С. Л. Пештича и М. А. Алпатова. С. Л. Пештич, сравнивая рукописи «Записок» с материалами, положенными в их основу, пришел к выводу, что они были составлены Екатериной II на основании «заготовок», присылаемых А. А. Барсовым и Х. А. Чеботаревым.¹³

М. А. Алпатов высказал сомнение по поводу авторства Екатерины II в «Записках», так как, по его мнению, «сомнительна ее эрудиция в области истории». С другой стороны, М. А. Алпатов считает, что и «Антидот», и «Записки» создавались по инициативе Екатерины II, у нее были широкие возможности привлечь к их написанию сведущих людей, ее идеи оказали на них прямое влияние — «Записки» написаны в откровенно абсолютистском духе.¹⁴

Нам представляется, что вопрос об источниковедческой основе «Записок» нуждается в дальнейшем исследовании.

В 1779 г. Екатериной был издан указ о сборе «всех наших древних и новых публичных трактатов, конвенций и прочих тому подобных актов» для русской истории.¹⁵ Г. Миллер, работавший в Московском архиве Коллегии иностранных дел, при помощи И. Стриттера и

¹¹ Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история. СПб., 1872. Т. 1. С. 213—214; Речь академика А. Ф. Бычкова на Чрезвычайном собрании имп. Русского исторического общества 25 ноября 1873 г. // Сборник РИО. СПб., 1874. Т. XIII. С. VII—X; Ключевский В. О. Лекции по русской историографии // Соч. М., 1959. Т. 8. С. 421.

¹² Пыпин А. Н. Исторические труды императрицы Екатерины II // Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 11. С. 1; Иконников В. С. Императрица Екатерина II как историк. Киев, 1911. С. 5.

¹³ Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Ч. III. С. 85.

¹⁴ Алпатов М. А. Записки Сегюра (1785—1789) // Новая и новейшая история. 1980. № 6. С. 159.

¹⁵ ПСЗ. II. Т. 144. № 14834.

Н. Бантыш-Каменского приступил к собиранию материала. Подготовленный материал представлялся Екатерине II ежегодно через Коллегию иностранных дел.

В 1768 г. Екатериной была учреждена Переводческая комиссия в составе В. Г. Орлова, А. П. Шувалова и Г. В. Козицкого. Комиссия должна была наблюдать за использованием выделяемой ежегодно Екатериной суммы (5 тыс. руб.) за переводы на русский язык «хороших» иностранных книг. Комиссия просуществовала до сентября 1783 г., затем была передана Российской Академии наук.¹⁶

После роспуска Переводческой комиссии 4 декабря 1783 г. Екатерина II издала указ о назначении под руководством А. П. Шувалова нескольких лиц для составления «полезных записок о древней истории, наиболее касающейся до России». Число членов Общества, назначенных по выбору А. П. Шувалова, не должно было превышать десяти человек, и на первоначальные расходы были отпущены 8 тыс. руб.¹⁷ Состав членов этого Общества до сих пор не выяснен. С большой вероятностью можно предположить, что А. П. Шувалов привлек для работы через И. И. Шувалова (куратора Московского университета) профессоров А. А. Барсова и Х. А. Чеботарева.¹⁸

Х. А. Чеботаревым и А. А. Барсовым были составлены для Екатерины «Сведения, до Российской истории касающиеся» с 1224 г., выписанные из разных летописцев и доведенные Х. А. Чеботаревым до 1399 г.¹⁹ Их составление было начато в 1783 г. с использованием десятков летописных и других источников.

Вероятно, членами учрежденного в 1783 г. Общества подготавливались и исторические выписки из сочинений Г. Байера, А. Шлецера и других писателей для представления Екатерине II.²⁰

В своем распоряжении Екатерина II имела обширное собрание источников русской истории, собранных из монастырей по ее указу, полученных из кабинета Петра I и от частных лиц (гр. А. С. Строганова, А. И. Мусина-Пушкина, кн. Н. Ю. Трубецкого), и около 150 рукописей летописей.²¹

Наличие в руках Екатерины II богатого собрания разнообразных источников, различных выписок из летописей, подготовленных специалистами, позволило как дореволюционным, так и советским историкам предположить, что именно они легли в основу «Записок».

Проделанный автором анализ сохранившегося материала по истории России, представленного Екатерине во время составления «Записок», и текста самих «Записок» показал, что собранный материал

¹⁶ Семенников В. П. Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II. 1768—1783 гг. СПб., 1913. С. 15.

¹⁷ Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 9. С. 499.

¹⁸ Кобено Д. Ученик Вольтера: Граф Андрей Петрович Шувалов (1744—1789) // Русский архив. 1881. Кн. 3, вып. 2. С. 227.

¹⁹ См.: Чеботарев Х. А., Барсов А. А. Сведения, до российской истории касающиеся // РО ГИБ, список 1783 г., ф. 885, д. 319, 269 л. — Выписки составились А. А. Барсовым (за 1224—1237, 1264—1292, 1320—1329 гг.) и Х. А. Чеботаревым (за 1237—1263, 1293—1319, 1330—1399 гг.).

²⁰ ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, д. 364.

²¹ Семенников В. С. Императрица Екатерина II как историк. С. 3.

лишь частично вошел в «Записки». «Сведения» Х. А. Чеботарева и А. А. Барсова были использованы Екатериной для составления лишь некоторых примечаний к тексту «Записок» начиная с 1224 г. Утверждения К. Н. Бестужева-Рюмина и С. Л. Пештича, что сочинение Екатерины написано на основе подготовленных А. А. Барсовым и Х. А. Чеботаревым материалов, при предпринятом исследовании не подтвердились.

Ко времени выхода «Записок» Екатерины II русская историческая литература располагала небольшим количеством опубликованных исторических сочинений. В их числе были изданные в ее царствование «История Российская» В. Н. Татищева, «История Российская» М. М. Щербатова и «Древняя Российская История» М. В. Ломоносова. Из всех этих сочинений «Записки» императрицы стоят ближе всего по сходству многих положений и форме изложения событий по годам к «Истории Российской» В. Н. Татищева. При анализе названных работ, текстологическом сопоставлении «Записок» Екатерины II и «Истории Российской» В. Н. Татищева обнаружилось, что основная часть (около 80 % текста) «сочинения» Екатерины II по истории представляет собой переложение текста «Истории Российской» В. Н. Татищева на более современный и популярный язык.

Пересказанный текст «Истории Российской» В. Н. Татищева Екатерина II дополнила «Родословиями» князей, которые идут вслед за описаниями их «деяний». В этих генеалогических приложениях, как правило, содержатся сведения о годах жизни князя и членов его семьи, к ним прилагается список монархов стран Азии и Европы, правивших в то время. Названные дополнения, включенные Екатериной II в «Записки», вместе с примечаниями к тексту составляют: в т. 8 — 21 % (96 стр. из 457), в т. 9 — 17 % (39 стр. из 231), в т. 10 — 28 % (46 стр. из 160), в т. 11 — 13 % (40 стр. из 331). Остальной текст «Записок» (около 80 %) соответствует «Истории Российской» В. Н. Татищева.²²

При составлении «Записок» Екатерина II пользовалась «Историей Российской», изданной в 1768 г. Г. Миллером. Об этом свидетельствуют повторения ошибок, допущенных при опубликовании «Истории Российской», в «Записках» Екатерины II. Например, и в издании 1768 г., и в сочинении императрицы говорится, что Рюрики находились на престоле от 862 по 1598 г., итого 736 лет (вместо «от 862 по 1607 год, итого 745 лет» в рукописи).²³ У Екатерины II, как и в опубликованном варианте, написано «половецкий князь Гзя» вместо «половецкий князь Кзя» в рукописи.²⁴ Численность войск великого князя в битве на Калке в «Записках», как и в «Истории Рос-

²² При подсчете не учтены такие части «Записок», как «Опыт. Знаменитые происшествия Российской истории» (Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 9. С. 231—485) и «Родословии князей удельных и великих рода Рюрикова» (там же. Т. 10. С. 7—167), которые представляют собой хронологическое перечисление описанных происшествий и сведения «Родословий» князей в один общий «Родословник».

²³ Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 432.

²⁴ Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 9. С. 108; Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1964. Т. III. С. 285.

сийской», составляет 22 500 вместо 42 500 и т. д.²⁵

Для выяснения подхода Екатерины II к составлению своего сочинения сравним описание ею похода Оскольда в Царьград с подобным же описанием в «Истории Российской». Екатерина II, повторяя ошибку миллеровского издания, относит это событие к 865 г.²⁶

В. Н. Татищев

6374 (866). Ходил Оскольд на грек морем к Царюграду в 14 лето Михаила царя. Царь же тогда пошел с войсками на срациан, и, дошедши Черная реки, епарх, бывший в Цареграде, послал к нему весть, что русь идут на Царьград: ево слышав, царь возвратися. Оскольд же с полком, ишед внутри суды (протока), много христиан греков побил и двема стм кораблей Царьград остунил. Царь же, возвратясь, едва мог во град прийти. . .

(Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1963. Т. II. С. 33).

Екатерина II

В 865 году ходил Оскольд на Греки, по Днепру спустился на судах, на лодках и иных судах числом до двух сот по Черному морю ко Царюграду, в 14 лето Михаила Царя Греческого. Царь Греческий тогда ходил с войсками на Срациан, и дошел до Черной реки, Епарх (Наместник), оставленный в Цареграде, послал ко Царю весть, что Руссы идут на Царьград; что услышав, Царь возвратился; Оскольд же с полком, ишед внутри протока из Черного в Средиземное море, именуемого Восток Фракийский, кораблями Царьград обступил. Царь же, возвратясь, едва мог во град войти. . .

(Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 8. С. 26).

Приведем еще один пример из неизданной рукописи «Записок», доведенной Екатериной до сентября 1399 г. и впервые опубликованной академиком А. Н. Пышиным.

В. Н. Татищев

6789 (1281). Сядишу на княжении в Ростове Дмитрею Борисовичу и брату его с ним Костянтину Борисовичю, и биясть меж ими крамола и вражда велика, смиряюще их и в любовь приводящу епископу их Игнатию ростовскому, сим же наипаче в брань приходящим, и отъеха князь Константин из Ростова в Володимер к великому князю Дмитрею. А князь Дмитрий Борисович ростовский нача збирати рать и крепити град, блюдеся брата, и смутися печально вельною, и град Ростов замыте вель.

(Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1965. Т. V. С. 56).

Екатерина II

В том же году биясть крамола и вражда велика между князи Дмитрием Борисовичем Ростовским и братом его князем Константином Борисовичем, миря же их и в любовь приводи, Игнатий, Епископ Ростовский, сим же наипаче в брань приходяще, князь Константин отъеха из Ростова во Владимир (на Клязьме) ко князю великому Дмитрию Александровичю; князь же Дмитрий Борисович Ростовский нача збирати рать и крепити град Ростов, опасаяся брата своего, и смутися печально вельною, и град его весь был замытен в сей распри. . .

(Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 11. С. 11).

Как видим, Екатерина II пересказывает события близко к тексту «Истории Российской» В. Н. Татищева. Но считать, что Екатерина II сплошь списывала татищевский текст, было бы ошибкой. Она пересказывала В. Н. Татищева, преломляя его текст через призму своих взглядов и убеждений, иногда опуская, иногда сокращая те места, которые не соответствовали ее взглядам на историю. При составлении «Записок» Екатерина осторожно подходила к тем суждениям В. Н. Татищева, которые он помещал в примечаниях к своей истории. Как правило, ценные соображения русского историка о прошлом России, его критические замечания по поводу тех или иных событий отечественной истории Екатериной обходились или замалчивались.

Как правило, в «Записках» дается лишь положительная характеристика князей и государей России, Екатерина пропускает многие места, где у В. Н. Татищева описываются их неблагоприятные деяния. Например, Екатерина II в «Записках» не включила описание жестокой расправы княгини Ольги с древлянами. Переписывая слово в слово из «Истории Российской» текст о «просветительской» деятельности княгини Ольги, о возвышении ею славянского народа и о «природной остроте разума» великой княгини, Екатерина II совершенно по-иному излагает материал при описании подавления Ольгой восстания древлян. Пропуская подробный рассказ В. Н. Татищева об этом, она ограничивается односторонним высказыванием: «Великая княгиня Ольга и Великий князь Святослав пошли и со всем войском по Древлянской земле, устанавливая порядок, устроив и распорядив все, возвратились в Киев».²⁷

Позднее в замечаниях на «Русскую историю» И. Г. Стриттера Екатерина II вернулась к этому сюжету. Она с неудовольствием отметила, что у сочинителя при описании княгини Ольги «возобновлены неценные басни, кои выкинуты из Записок, о убийстве древлян».²⁸

Подобные примеры в сочинении императрицы неединичны. Так, Екатерина не помещает в «Записках» описание убийства по приказу Святополка I его братьев Бориса и Глеба для овладения Киевским престолом. Подробный рассказ В. Н. Татищева она подменяет немногословными объяснениями убийства правами и обычаями тех времен: «...суровость того века и нравы людей, взрослых в правилах, несходных со благочестием и гражданским добрым устройством, видны по злочестивому совету. Писатели сказывают, что положили убить Бориса и сокровенно послали то исполнить».²⁹ Примером подобного подхода Екатерины может послужить также освещение ею деяний князя Ярополка Святославича. В примечаниях к «Истории Российской» В. Н. Татищев заметил, что «Ярополка житие и дела у Нестора не весьма хвально описаны, но паче неверность и предательство его вельмож ему в слабость и неразумность приписал; противно тому Иоаким. . . его кротость, благокравие и любовь к христианам

²⁷ Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 8. С. 50.

²⁸ Старчевский А. Очерк литературы русской истории до Карамзина. СПб., 1845. С. 235.

²⁹ Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 8. С. 100.

²⁵ Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 9. С. 219; Татищев В. Н. История Российская. Т. III. С. 301.

²⁶ Татищев В. Н. История Российская. Т. II. С. 277.

довольно похваляет».³⁰ При всем доверии к Иоакимовской летописи и признании ее более древней, чем остальные, В. Н. Татищев не всегда соглашается с ее положениями. Хотя в «Истории Российской» автор не осуждает князей Ярополка и Владимира, но в примечании отмечает, что «о беспутстве же или великом пороке обоих как Ярополка, так и Владимира извинить не можно», так как первый «весьма не пристойно одному любимцу вверился», другой «равно... не много о благочестии и справедливости разумел, что такого беззлюбивого и покорного брата убил».³¹ Продолжая тенденцию «приукрашивания» истории русских правителей в Иоакимовской летописи, сочиненной в XVII в., Екатерина II в «Записках» обходит молчанием критические замечания В. Н. Татищева и дает положительную характеристику Ярополка.

Екатерина II в своих «Записках» не останавливается на описании убийства Андрея Боголюбского, на рассказе о мести князя Михаила Юрьевича за убийство своих братьев. Интересно сопоставить описание В. Н. Татищевым и Екатериной II кончины князя Владимира Ярославича Галицкого.

В. Н. Татищев

Владимир Ярославич Галицкий, как предан был питию и любоделию многуму, чего ради от всех умных галичан был ненавидим. Оной скончался неизвестно от чего, одни мнили от пьянства, другие утверждали, что отравой уморен. И сии пресеклось колено так славных в храбрости князей Владимира Ярославича и сына его Ростислава.

(Татищев В. Н. История Российская. Т. III. С. 165).

Особый подход Екатерина проявляет и при изложении истории древнего Новгорода. Пересказывая В. Н. Татищева и соглашаясь с его отрицательным отношением к «самоуправству» новгородцев, она иногда давала свою интерпретацию историческим сюжетам, связанным с новгородским народовластием. В переложении Екатерины факты народоправления часто затухиваются и выглядят не проявлением воли новгородского веча, а выражением воли князей, их решением. Сравним описание высылки князя Ярослава Всеволодовича из Новгорода в «Истории Российской» и в «Записках».

В. Н. Татищев

6732 (1224). Новгородцы выслали на Новуграда князя Ярослава Всеволодовича 2-е. Он же возвратился

Екатерина II

В том же году преставился Владимир Ярославич Галицкий, и с ним пресеклось колено славных и храбрых князей племени Владимира Ярославича и сына его Ростислава.

(Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 9. С. 158).

В 1224 году, Князь Ярослав Всеволодович возвратился из Новуграда и Переславль; а Новгородцы просили

и свой Переславль, и они выпросили у великого князя паки сына его Всеволода.

(Татищев В. Н. История Российская. Т. III. С. 214. — Подчеркнуто нами).

у Великого Князя Юрия Всеволодовича сына его Всеволода.

(Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 9. С. 215).

Перечисленных примеров достаточно, чтобы выяснить характер изменений, вносимых Екатериной II при переложении «Истории Российской» В. Н. Татищева. Екатерина II в «Записках» пересказывала татищевскую историю, усиливая в ней апологию монархов.

В работе, посвященной использованию Троицкой летописи 1408 г. в исторической литературе,³² Г. Н. Моисеева справедливо обратила внимание на то, что погибшая во время московского пожара 1812 г. Троицкая летопись была «привлечена в науку» до Н. М. Карамзина. Именно в «Записках» Екатерины II отразились те фактические сведения, которые содержатся только в Троицкой пергаменной летописи 1408 г. и отличают ее от непосредственного источника — Лаврентьевской летописи 1305 г. Иллюстрируя этот тезис примерами, Г. Н. Моисеева пришла к выводу, что Троицкая летопись 1408 г., копия с которой была изготовлена для императрицы в 1778 г., «послужила Екатерине II одним из основных материалов в ее работе над сочинением по истории России X—XIV вв.»³³

Сопоставление сочинения Екатерины II и истории В. Н. Татищева показывает, что известия Троицкой летописи заимствованы императрицей не из первоисточника, а из «Истории Российской» В. Н. Татищева. Например, Г. Н. Моисеева пишет, что сообщение о женитьбе князя Константина (сына Всеволода Большое Гнездо), отсутствующее в Лаврентьевской летописи, было пересказано Екатериной в «Записках» из Троицкой летописи, но событие приурочено вместо 6704 (1196) г. к 6705 (1197) г. Теперь сравним приведенную Г. Н. Моисеевой цитату из «Записок» с подобной же цитатой из «Истории Российской».

Екатерина II

В 1197 году Всеволод Юрьевич Ростовский женил старшего сына своего Константина на Атафии, дочери Мстислава Романовича, и венчан был в церкви Святой Богородицы во Владимире из Клязми Иоанном Епископом Ростовским, при котором браке были сам Всеволод Юрьевич Ростовский со своею Княгинею и со всеми детьми.

(Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 9. С. 149—150).

В. Н. Татищев

Князь великий Всеволод женил старшего сына своего Константина на Атафии, дочери Мстислава Романовича, и венчан был в церкви святыя Богородицы златоворхия во Владимире Иоанном, епископом ростовским. При котором был сам князь великий со княгинею и со всеми детьми...

(Татищев В. Н. История Российская. Т. III. С. 180. — Событие приурочено к 1195 г.).

³⁰ Татищев В. Н. История Российская. Т. II. С. 225.

³¹ Там же. С. 227.

³² Моисеева Г. Н. Троицкая летопись в сочинениях Екатерины II // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. XXX. С. 263—271.

³³ Там же. С. 270.

Следующие сообщения, приведенные Г. Н. Монсеевой, также заимствованы Екатериной II из «Истории Российской» В. Н. Татищева, а не из Троицкой летописи. Имеем в виду известия о смерти княгини Марии,³⁴ сообщение о присылке болгарским князем богатых даров князю Юрию Всеволодовичу и заключении мирного договора на 6 лет³⁵ и т. д. Все это дает основание поставить вопрос об использовании Троицкой летописи 1408 г. не только до появления «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, но и до появления «Записок» Екатерины II.

Вполне допустимо предположить, что даже для «прочтения» труда В. Н. Татищева Екатерине были необходимы помощники. В роли советников, видимо, выступали И. Н. Болтин и А. П. Шувалов. И. Н. Болтину она часто передавала древние летописи и бумаги, «кои самой ей читать было трудно», и поручала из них делать выписки, что «до Российской Истории касается. . . дозволив искать всюду и требовать, что найдет для сего нужным. . .».³⁶ С А. П. Шуваловым у Екатерины установилось тесное сотрудничество еще в период написания «Антидота». К тому же А. П. Шувалов возглавлял созданное ею в 1783 г. Общество по собиранию сведений о древней России. Есть данные, что он составлял для «Записок» Екатерины II хронологические таблицы и записи об истории древних славян.³⁷

Итак, собранный для Екатерины II исторический материал лишь частично был использован при составлении «Записок касательно российской истории». Основным их источником явилась «История Российская» В. Н. Татищева. При пересказе татищевской истории Екатерина II вносила свои поправки и изменения. В изложении императрицы были опущены и выхолощены многие идеи и положения В. Н. Татищева, которые имели большую историографическую ценность. Так, Екатериной II были пропущены его соображения о длительном процессе образования государства, об изменчивости человеческого общества через три способа «всемирного умопросвещения», его критические замечания, адресованные некоторым князьям. Екатерина II углубила тенденцию реабилитации деятельности князей и дала образец написания истории России в самодержавном духе.

³⁴ Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 9. С. 165; Татищев В. Н. История Российская. Т. III. С. 173.

³⁵ Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 10. С. 184; Татищев В. Н. История Российская. Т. III. С. 225.

³⁶ Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 11. С. 650.

³⁷ Кобеко Д. Ученик Вольтера. С. 277.

СТАТИСТИКА И ДИНАМИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в. (О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СТАНОВЛЕНИЯ АБСОЛЮТИЗМА)

В основу данной статьи положено первое «Полное собрание законов Российской империи» (I ПСЗ), та его часть, которая заключена в первом, втором и в первой половине третьего тома и охватывает период после Соборного уложения 1649 г. и до февраля 1696 г. После падения правительства Софьи 7 сентября 1689 г. во главе встало правительство Л. К. Нарышкина, которое продолжало править от имени обеих царей, Ивана и Петра. После смерти Ивана 29 января 1696 г., с начала следующего месяца, появляются законодательные акты от имени Петра. Этот рубеж целесообразно считать конечной точкой для истории законодательства второй половины XVII в.

Уже дореволюционные историки права отметили ряд существенных недочетов ПСЗ.¹

В советской историографии итог этим наблюдениям подвел Б. М. Кочаков. Отметив, что ПСЗ является важным источником по истории права и учреждений, Б. М. Кочаков указал следующие недостатки издания: 1) содержание не отличалось полнотой; 2) отбор материала производился без учета важности того или иного постановления, в силу этого напечатано немало частных и временных постановлений; 3) включены материалы незаконодательного характера — международные акты (о заключении мира, пограничных переговорах, шертные грамоты), объявления о событиях в царской семье (рождения, смерти, бракосочетания), описания церковных церемоний (водоосвящения на Иордани, омовения святых мощей, церемония шествия патриарха на осляти и т. п.).² Это то, что касается содержания законодательного материала и его состава. Но и в передаче текста публикуемых актов имеются серьезные недостатки. Не приходится говорить, что со стороны требований археографии, не только современной, но и конца XIX в., ПСЗ не выдерживает критики. Поскольку нас интересует количественная сторона дела, включая динамику норм права по содержанию, то недочеты археографической стороны не являются препятствием. Другое дело, когда речь идет о полноте издания.

Е. Замысловский, обстоятельно разобравший второй том ПСЗ в связи с темой своего исследования, относительно полноты издания

¹ Филиппов А. И. К вопросу о составе первого Полного собрания законов Российской империи. М., 1916.

² Кочаков Б. М. Законодательные материалы как исторический источник // Архивное дело. 1940. № 3. С. 17—31.